

Сагимбаев А. В. Концепция Британского Содружества в деятельности группы «Круглого стола» в начале XX века / А. В. Сагимбаев // Научный диалог. — 2021. — № 7. — С. 449—462. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-449-462.

Sagimbaev, A. V. (2021). Concept of British Commonwealth in Activities of Round Table Group at Beginning of Twentieth Century. *Nauchnyi dialog*, 7: 449-462. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-449-462. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-7-449-462

**Концепция Британского
Содружества
в деятельности
группы «Круглого стола»
в начале XX века**

Сагимбаев Алексей Викторович
orcid.org/0000-0002-1872-7297
доктор исторических наук, доцент
sagimbaev@yandex.ru

Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского
(Брянск, Россия)

**Concept of British
Commonwealth in Activities
of Round Table Group
at Beginning of XX Century**

Alexey V. Sagimbaev
orcid.org/0000-0002-1872-7297
Doctor of History, Associate Professor
sagimbaev@yandex.ru

Bryansk State
Academician I. G. Petrovski University
(Bryansk, Russia)

© Сагимбаев А. В., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются отдельные аспекты сложной интеллектуальной дискуссии, сопровождавшей процессы трансформации британской колониальной системы в начале XX века. На основании анализа опубликованных произведений дается обобщенная характеристика концептуальных взглядов членов группы «Круглого стола» в отношении формирования политико-правовых основ Британского Содружества, а также развития тесной кооперации Великобритании и самоуправляемых доминионов. Особое внимание при этом уделяется исследованию практического значения идей А. Милнера, Л. Кертиса и других входивших в группу интеллектуалов для трансформации форм и методов управления обширными владениями британской короны. Утверждается, что данная трансформация была обусловлена комплексом факторов социально-экономического, политического, морально-психологического характера, с которыми была вынуждена столкнуться Великобритания в первые десятилетия XX века. Отмечается, что изменения, происходившие в системе управления крупнейшей в истории колониальной империей способствовали последующему формированию механизмов международного влияния, получивших в начале XXI века наименование «мягкой силы». Показано, что, с другой стороны, в своих теоретических построениях А. Милнер и его последователи стремились сохранить преемственность идеологии империализма, снискавшей популярность в британском истеблишменте в поздневикторианский период.

Ключевые слова:

Британское Содружество; группа «Круглого стола»; формы и методы колониального управления.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

Some aspects of the complex intellectual discussion that accompanied the transformation of the British colonial system at the beginning of the 20th century are considered. Based on the analysis of published works, a generalized description of the conceptual views of the members of the “Round Table” group regarding the formation of the political and legal foundations of the British Commonwealth, as well as the development of close cooperation between Great Britain and self-governing dominions is given. At the same time, special attention is paid to the study of the practical significance of the ideas of A. Milner, L. Curtis and other intellectuals who were part of the group of intellectuals for transforming the forms and methods of managing the vast domains of the British crown. This transformation was due to a complex of factors of a socio-economic, political, moral and psychological nature, which Great Britain was forced to face in the first decades of the 20th century. It is noted that the changes that took place in the governing system of the largest colonial empire in history, among other things, contributed to the subsequent formation of mechanisms of international influence, which at the beginning of the 21st century were called “soft power”. It is shown that, on the other hand, in their theoretical constructions A. Milner and his followers strove to preserve the continuity of the ideology of imperialism, which gained popularity in the British establishment in the late Victorian period.

Key words:

British Commonwealth; round table group; forms and methods of colonial administration.

УДК 94(410)“1909/1919”

Концепция Британского Содружества в деятельности группы «Круглого стола» в начале XX века

© Сагимбаев А. В., 2021

1. Проблема трансформации имперской идеи в Великобритании под влиянием событий Первой мировой войны

Истоки современных глобализационных процессов в немалой степени связаны с особенностями генезиса крупных колониальных империй, основной период формирования которых пришелся на рубеж XIX—XX веков. В их ряду особо выделялась Британская империя, занимавшая по сравнению со своими конкурентами роль лидера по ряду важных позиций. Влияние Великобритании на международную систему начала XX века определялось экономическим и военно-политическим присутствием практически во всех крупных регионах мира, а также способностью британского руководства к интеграции разобщенных территорий путем развития всесторонних политических, торгово-экономических и культурных взаимосвязей между ними.

Важнейшим рубежом в эволюции британской имперской системы явилась Первая мировая война, после которой наметился заметный кризис сложившихся ранее форм и методов колониального администрирования и начался постепенный процесс ее децентрализации. Обозначившиеся в военный период проблемы послужили отправной точкой для сложной дискуссии, в рамках которой политическая элита Великобритании пыталась сформулировать эффективную модель реформирования системы управления в отдельных частях обширной колониальной империи. Данные реформы обозначили вектор эволюции колониальной политики Великобритании на последующий период.

Итогом начавшихся преобразований явился процесс трансформации имперского механизма в Британское Содружество, существующее в видоизмененном формате до сегодняшнего дня. Концептуальной составляющей колониальной экспансии стала специфическая идеология британского империализма, восходившая своими идейно-философскими корнями к уникальной традиции английской Реформации и английского Просвещения [Лурье, 2012, с. 158]. В поздневикторианский период империалистическая доктрина приобрела весьма широкую популярность среди различных слоев британского общества, распространяясь посредством различного рода неформальных организаций и объединений. Она в равной мере принима-

лась представителями как консервативного, так и либерального «флангов» политического истеблишмента.

Стремительные изменения, происходившие в первые десятилетия XX века как в самой Великобритании, так и в международной системе в целом, поставили под сомнение некоторые тезисы классической либеральной доктрины. Быстрый рост экономической конкуренции, снижение доли Великобритании в мировом промышленном производстве приводили к росту популярности идей, связанных с отказом от принципа фритреда, и использованию элементов политики протекционизма. В то же время империалистическая доктрина предусматривала масштабную территориальную экспансию и нивелировала значимость появившихся в середине XIX века либеральных концепций «неформальной империи» и «Малой Англии» [Berard, 1906, p. 42].

2. Группа «Круглого стола» как один из интеллектуальных центров обсуждения будущего имперской системы в начале XX века

Одним из наиболее известных примеров, связанных с попыткой анализа перспективных моделей трансформации имперской системы в контексте традиционных британских либеральных ценностей, явилась деятельность возникшего в начале XX века неформального объединения «Круглого стола». Его создание связано с деятельностью одного из наиболее известных среди британского истеблишмента сторонников империалистической доктрины А. Милнера. Свою популярность он снискал, находясь в должности верховного комиссара в Южной Африке и губернатора Капской колонии, где он стал активным приверженцем империалистических идей С. Родса. На фоне драматических событий англо-бурской войны Милнером была предпринята попытка реализовать на местном уровне концепцию «имперской федерации» [Nitschke, 1968, p. 206]. Его деятельность на юге Африки воплотилась в создание нового британского доминиона Южно-Африканский Союз, в рамках которого британские власти попытались реализовать идею политического компромисса со своими основными оппонентами — бурами [Gollin, 1964, p. 16].

Наиболее важный этап деятельности группы «Круглого стола» пришелся на период с 1909 по 1919 годы. В данный период в состав группы входили Л. Эмери, Ф. Керр и ряд других деятелей, ставших в последующем известными британскими политиками. Осенью 1909 года в рамках подготовки к Имперской конференции членами группы был разработан проект создания «имперской федерации». Главным его автором явился Л. Кертис, ставший к тому времени наиболее известным представителем «Детского сада» А. Милнера (Группа, получившая нарицательное наименование «Детский сад» («Kindergarten»)), сложилась вокруг А. Милнера в период

его деятельности в Южной Африке и включала в основном выпускников Оксфорда, служивших в британской колониальной администрации. В их числе были Дж. Ф. Пери, Л. Кёртис, Х. Уиндхэм, П. Дункан, Дж. Робинсон, Ф. Керр, Л. Киккенс, Р. Фиктхэн и Р. Брэнд. Важной теоретической основой деятельности группы являлись идеи С. Родса). В подготовленном по итогам обсуждения документе отмечалось, что «в долгосрочной перспективе некая форма органического союза будет являться единственной альтернативой разрушения единства империи» [Nimocks, 1968, p. 132].

Накануне состоявшейся в 1911 году имперской конференции члены группы «Круглого стола» попытались активизировать свою деятельность и через различные формальные и неформальные каналы убедить представителей доминионов в необходимости принятия плана «имперской федерации». Л. Кертис выступил инициатором принципиально нового подхода к устройству британской колониальной системы, впервые предложив заменить термин *Британская империя* на *Содружество Наций*. Кроме того, он стал одним из первых инициаторов трансформации системы имперского управления, предполагавшей включение в нее представителей самоуправляющихся доминионов. Большое внимание члены группы «Круглого стола» уделили роли и значению Индии в системе имперских интересов, выдвинув идею возможного распространения системы доминиона и на это крупнейшее британское владение.

Накануне и в годы Первой мировой войны в рамках группы «Круглого стола» был сформулирован ряд идей, нашедших позднее свое воплощение в организации Британского Содружества наций. Результаты данного интеллектуального поиска нашли свое отражение в публиковавшемся ежеквартально периодическом издании «Круглый стол», а также в ряде изданных членами объединения отдельных исследований, среди которых обращает на себя внимание опубликованное в 1916 году под руководством Л. Кертиса коллективное исследование «Содружество Наций: исследование природы гражданства в Британской империи и взаимоотношений различных общин».

Первая часть обстоятельного труда оказалась посвящена анализу британского имперского опыта с момента обретения независимости североамериканскими колониями в 1783 году до начала XX века. Разнообразие сложившихся в течение данного периода форм и методов управления колониальными владениями предшествовало появлению идеи Британского Содружества. Исследование включало в себя пять разделов, четыре из которых были подготовлены членами группы «Круглого стола» к 1911 году под названием «Проект Содружества» [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. ii].

3. Исторические предпосылки формирования Британского Содружества в творчестве представителей «Круглого стола»

Наличие «особой ответственности» Британской империи за сохранение существующего миропорядка требовало, по мнению Л. Кертиса и других авторов издания, её «рассредоточения» «за пределы Британских островов» и распространения на наделенные широкой автономией доминионы. Характеризуя политико-правовую природу британского гражданства, Л. Кертис особо подчеркивал, что «рассеянные общины могут надеяться сохранить свой нынешний статус лишь в рамках общего государства ...», каковым на данный момент являлась Британская империя [Ibid., p. 2].

Имперская система, созданная Великобританией, являлась, с точки зрения членов группы, абсолютно уникальным историческим явлением, что обуславливалось как ее географическим масштабом, так и крайне разнородным с позиции расового, религиозного и этнического критериев населением [Wrench, 1958, p. 45]. При этом в основе британского имперского механизма лежали основания, принципиально отличные от тех, на которых строились традиционные империи. Великобритания использовала в управлении своими владениями сформировавшуюся на основе идей Реформации и европейского Просвещения концепцию администрирования. Одним из ключевых ее компонентов являлись общественные институты, влияние которых базировалось на бесспорном моральном и правовом авторитете общественного мнения. Данный принцип предполагал, что любой гражданин, обладающий необходимыми качествами и способностями, мог принимать участие в отстаивании общих интересов и внести свой интеллектуальный вклад в управление государством. С точки зрения Л. Кертиса, именно фактор ключевой роли общественного мнения формировал уникальный демократический фундамент Британской империи, позволяющий сочетать в рамках одного имперского механизма либеральное и автократическое начала с преобладанием первого [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 12].

Наряду с наличием системы разнообразных экономических и социально-культурных связей важной морально-политической основой будущего Содружества, по мысли Л. Кертиса, являлся институт британской монархии. Согласно его точке зрения, «британский монарх, фактически является не патриархом или автократом, а президентом Содружества ..., объединяющего практически четверть населения всей Земли» [Ibid., p. 23].

Характеризуя британскую имперскую систему как образование, основанное на принципах либерализма и гражданского самоуправления, Л. Кертис выражал общее мнение членов группы «Круглого стола». Он подчеркивал, что «административный ресурс Содружества был в значительной степени ограничен исключительно населением метрополии» [Ibid., p. 25]. В то же

время члены группы разделяли стереотипную для британского имперского мышления точку зрения, согласно которой либеральные ценности и институты, формируемые в рамках Британской империи, могут эффективно работать лишь там, где утвердилась европейская система ценностей и политическая культура [Ibid.]. Возможная перспектива распространения системы доминиона на азиатские или африканские владения, где «... мышление народа еще в значительной степени основано на патриархальных или теократических идеалах...», воспринималась в данной связи со значительным скепсисом [Ibid., p. 26]. Более того, Л. Кертисом особо подчеркивалось, что «преждевременное введение элементов самоуправления (в азиатских и африканских колониях. — А. С.) представляет собой кратчайший путь к анархии» [Ibid.].

Одним из ключевых элементов, призванных упрочить политико-административное единство империи, должно было стать расширение системы избирательных прав и самоуправления доминионов, в число которых на тот момент входили Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южно-Африканский Союз и Ньюфаундленд. При этом особо подчеркивалось, что «самоуправление (доминионов. — А. С.) ни в коей мере не должно было рассматриваться в качестве эквивалента независимости ...» [Curtis, 1918, p. 17]. Кроме того, право на самоуправление не должно было предполагать возможности доминионов «... противопоставлять свой голос Имперскому правительству и ограничивать его в использовании своих ресурсов...» [Elliott, 1932, p. 472]. Особое внимание участники «Круглого стола» уделяли вопросам, связанным с согласованием и обеспечением представительства интересов доминионов в рамках имперской системы управления. Данный механизм был призван гарантировать сохранение баланса прав самоуправляемых территорий и их обязанностей перед британской Коронаой.

Уникальная историческая роль Британской империи заключалась, по мнению другого известного члена группы Ф. Керра, в том, что, являясь «... мировым государством, опоры которого находятся на четырех континентах, ... она обеспечивает проживающим в его пределах социумам невиданную до того времени стабильность <...> Выступая в качестве Мирового Содружества и являясь возможной основой будущего Мирового правительства, (Британская империя. — А. С.) выполняет важнейшую функцию предотвращения глобальной войны» [Kerr, 1920, p. 145—146]. Ф. Керр подчеркивал, что эффективность выполнения данной функции во многом зависит от понимания и поддержки со стороны институтов гражданского общества, основными центрами формирования которых наряду с метрополией призваны стать самоуправляемые доминионы. Чрезмерная концентрация властных полномочий и связанной с ними ответственности в одном центре приведет лишь к постепенному ослаблению имперского организма.

Анализируя опыт развития институтов самоуправления в североамериканских колониях, члены «Круглого стола» подчеркивали принципиальное отличие их политико-административной модели от системы управления азиатскими и африканскими владениями. В отдельных компонентах их взгляды являлись прямым следствием влияния идеологии социал-дарвинизма. Так, по мнению А. Милнера, расширение системы «ответственного» управления на азиатские и африканские колонии, за исключением Индии, явилось бы «... неразумным, поскольку наивно надеяться на интеллектуальную готовность (местного населения. — А. С.) к этому» [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 699]. Более того, ученики А. Милнера выступали последовательными сторонниками активно формировавшейся в тот период на юге Африки концепции расовой сегрегации. «Опыт свидетельствует, — отмечалось в одной из публикаций, — что неконтролируемые сексуальные контакты примитивных обществ с представителями европейской цивилизации способны привести лишь к падению качества последней» [Tyler, 1938, p. 46]. Л. Кертис полагал вполне естественным «внушение отсталым народам убеждения в выгоде покровительства со стороны развитой цивилизации» [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 699]. В данной связи роль Содружества виделась членам объединения в том числе и в качестве важнейшего механизма, благодаря которому «... около 45 миллионов европейцев оказались способными привести моральные и материальные ресурсы, необходимые для того, чтобы наладить данное управление» [Lavin, 1995, p. 131]. Таким образом, основой будущего Содружества, способного нести «исключительную ответственность за мир, порядок, безопасность, а также надлежащее управление около 350 миллионов представителей отсталых рас, составляющих практически одну треть от всего неевропейского населения мира», должны стать те британские владения, где утвердились европейская система социального устройства и политико-правовых ценностей [Curtis, 1918, p. 15].

Постепенное «расширение ответственности» в рамках империи должно было способствовать наиболее полной реализации «морального долга» европейской цивилизации по устройству «эффективного управления» в остальном мире. Политико-административный опыт, полученный Великобританией в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, а также на юге Африки, предполагалось впоследствии использовать для развития элементов самоуправления в других частях обширных британских владений.

Отражая точку зрения значительной части британской политической элиты, представители группы «Круглого стола» указывали на важность всестороннего анализа опыта формирования системы доминиона в Канаде, подчеркивая в то же время, что его вряд ли можно будет в скором времени

использовать в отношении «туземных» колоний [Louis, 1992, p. 47]. «Перераспределение ответственности» между метрополией и доминионами выдвинулось в данном контексте в качестве важного механизма сохранения и развития Британской империи [Louis, 2006, p. 251]. Одной из основных проблем, в полной мере проявившихся в период Первой мировой войны, явилось формирование нового механизма координации оборонной политики и дипломатии с правительствами доминионов. В то же время расширение самоуправления, с точки зрения Л. Кертиса и других членов группы, не должно было полностью нивелировать принципы уже сложившейся имперской системы. Напротив, элементы будущего Содружества были призваны органически дополнить уже существующую структуру имперской организации.

4. Политико-правовая модель Содружества в концепции членов группы «Круглого стола»

Формирование системы Содружества тесно увязывалось представителями «Круглого стола» с процессом складывания в доминионах национального самосознания. Появление основ их государственности оказалось напрямую связано с осознанием проживающим на данных территориях населением своей гражданской принадлежности, являющейся фундаментом для последующего развития эффективных правительственных институтов. Данный процесс представлялся принципиально важным с точки зрения распространения присущих Великобритании политико-правовых ценностей. Миссия британского правления, как отмечал Л. Кертис, состояла в последующей передаче ответственности за собственную судьбу любой общине, которая продемонстрирует готовность к эффективному самоуправлению. Отсутствие своевременной реакции на процессы политического и социально-экономического развития колониальных территорий неминуемо подтолкнуло бы их по пути первых американских колоний XVIII века [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 703]. Идея Содружества предполагала не просто «распределение ответственности между цивилизованными людьми», а постепенное ее распространение среди «более слабых и отсталых общностей ...» [Ibid.]. Будущее Содружество рассматривалось членами группы «Круглого стола» как принципиальная антитеза деспотизму, поскольку в основу его устройства будет положено верховенство закона и прав граждан. Его появление, по их мысли, должно стать логическим итогом развития имперской системы, «представляющей собой величайшую загадку человечества на пути к достижению идеала свободы» [McIntyre, 1966, p. 340].

Одним из уникальных элементов, призванных, с точки зрения представителей «Круглого стола», составить фундамент будущего Содружества, являлась англо-саксонская правовая модель. Сравнивая ее с немецкой и

другими континентальными аналогами, они отмечали ее преимущества, выражающиеся в «очевидном приоритете прав личности» [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 175]. Система англо-саксонского права, распространенная и на колониальные владения Великобритании, способствовала прогрессивным изменениям в их общественно-политическом развитии и утверждению на их территории «верховенства закона» [Elliot, 1932, p. 459]. Сам факт подчинения огромных масс туземного населения контролю немногочисленной английской администрации, согласно точке зрения Л. Кертиса, являлся наглядным свидетельством «... очевидного превосходства британских институтов» [Curtis, 1918, p. 25]. В силу этого представители «Круглого стола» принципиально отказывались приравнивать британскую экспансию к колониализму Франции, а также других континентальных европейских государств. По их мнению, распространяя в различных регионах мира опыт деятельности собственных политико-административных институтов, Великобритания создавала фундамент для принципиально нового «объединения народов», в рамках которого должно было утвердиться понимание «о гражданском долге человека перед человеком» [Tyler, 1938, p. 46]. Британские политические институты, как отмечал А. Милнер, являются весьма привлекательными для восточных обществ, менталитет которых основан, в числе прочего, и на твердой приверженности монархической традиции. Весь опыт развития и распространения британских политико-правовых институтов, по мнению аналитиков «Круглого стола», представлял собой уникальную основу для формирования более гибкой системы объединения принципиально разных по характеру своего развития территорий в рамках Британского Содружества. Особо важную роль подобная система, сочетавшая современные политико-правовые элементы и традицию, основанную на авторитете религиозных институтов, играла для укрепления британских позиций в Индии.

Одним из важных тезисов, выдвигавшихся членами «Круглого стола», стала идея о ключевой миссии Великобритании в модернизации социально-политических систем государств Востока. Основную причину европейской колонизации они видели в архаичной природе восточных обществ, которые оказались в состоянии глубокого кризиса, столкнувшись с западной индустриальной цивилизацией. Единственным выходом для них, с данной точки зрения, являлось пребывание в рамках нового Содружества, способного обеспечить оптимальные условия для прогресса социумов, находящихся на различных уровнях своего развития [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 688].

В произведениях, издававшихся группой «Круглого стола», был приведен детальный анализ исторических предпосылок создания Британского

Содружества, включающий подробное сравнение особенностей развития британской политико-правовой системы с аналогичными моделями других крупных имперских образований прошлого и современного авторов периодов. Особое место отводилось авторами рассмотрению исторических процессов, предопределивших утрату Англией в конце XVIII века ее североамериканских колоний и приведших в итоге к созданию системы доминиона в Канаде. Данные события, как отмечал Л. Эмери, явились первыми шагами на пути к формированию основ будущего Содружества [Quigley, 1962, p. 204].

Процесс создания США явился весьма показательным с точки зрения понимания возможных моделей развития самоуправления в британских колониях. Реализация данного опыта в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Южно-Африканском Союзе подготовила необходимые предпосылки для появления концепции Содружества. По мнению Л. Кертиса, «Британское Содружество остается в неизмеримом долгу перед тем примером, который был подан первыми колониями после их отделения ...» [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 688]. Политический опыт формирования подобной системы самоуправления, отмечал он, может быть потенциально использован и любой другой общиной, которая «окажется способной к самоуправлению ...» [Ibid., p. 704].

Важной предпосылкой, предшествовавшей появлению концепции Содружества, являлось осознание английским интеллектуальным сообществом идеи о том, что «... свобода является конечной целью не только для самих британцев, но и для других рас, с которыми они взаимодействовали» [Ibid.]. Идея Содружества, как отмечалось в трудах членов «Круглого стола», предполагала «... усвоение принципа, согласно которому другие народы не должны использоваться как некие инструменты, а рассматриваться в качестве самоценных единиц ...» [Marlowe, 1976, p. 336]. Пребывание в составе данного объединения характеризовалось как несомненное благо, благодаря которому «... они научатся со временем самостоятельно распоряжаться властью» [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 690—691]. Вступая в коммерческие отношения с народами Африки или Индии, англичане выступали подобно «... промышленникам, которые, нанимая тысячи наемных работников, берут на себя моральную ответственность за их будущее благополучие» [O'Brien, 1979, p. 667].

В условиях развития британской экономической и социально-политической системы, а также стремительного расширения колониальных владений Великобритании, с точки зрения представителей «Круглого стола», англичане приняли на себя особую моральную ответственность за судьбы менее прогрессивных, с их точки зрения, народов. Она заключалась

в «необходимости рассадить в до сих пор неосвоенных областях Земли родственные по духу сообщества, способные управлять собственной судьбой ...» [Rose, 2000, p. 252].

Подчеркивая присущую Британскому Содружеству исключительно либеральную природу, Л. Кертис отмечал особое отношение британцев к «отсталым народам, включенным с ними в одно Содружество, <...> с тем, чтобы они в дальнейшем смогли претендовать на более широкие привилегии». Британская империя «исключительна по своей природе ..., поскольку ... она приняла в свой состав бесчисленное множество людей, чьи политические воззрения еще не поднялись выше обязанности повиноваться племенному патриарху, или монарху, наделенному сакральной властью» [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 692].

Складывание колониальной системы Великобритании, как отмечалось представителями «Круглого стола», «вовсе не явилось следствием ошибок, несчастных случаев и преступлений»; ими последовательно проводилась мысль о том, что «... появление Британской империи явилось следствием глубочайших потребностей развития человеческого общества» [Tyler, 1938, p. 26]. Задача британской политической и интеллектуальной элиты в данных условиях сводилась к «исправлению анархии, которую привносили в общество примитивных рас торговцы, наделенные ресурсами цивилизации» [Commonwealth of Nations ..., part I, 1916, p. 696]. Вследствие этого Британское Содружество должно выступить в качестве приемника имперской системы, «взвалившего на себя особое бремя по подготовке к свободе огромного множества людей, никогда до этого не имевших о ней представления» [McIntyre, 1966, p. 307]. При этом Л. Кертис обращал особое внимание на необходимость более тесной координации между Великобританией и США, совместные усилия которых должны, по его мнению, стать важнейшим фактором дальнейшей реализации «цивилизаторской миссии» [Commonwealth of Nations..., part I, 1916, p. 696]. Важными функциями Содружества, которые также предполагали тесное взаимодействие с США, обозначались обеспечение международного порядка и предотвращение масштабных военных конфликтов.

5. Заключение

Первая мировая война явилась важным рубежом, ознаменовавшим существенную трансформацию механизма формирования колониальной политики Великобритании. Одним из важных интеллектуальных центров, с которым было связано осмысление дальнейших перспектив реформирования британской имперской системы, явилась группа «Круглого стола». Многие входившие в нее политические деятели активным образом влияли на при-

нятие важных политических решений британского правительства накануне и в годы войны. Благодаря деятельности Л. Кертиса, ставшего наиболее известным из последователей А. Милнера и С. Родса, был найден выход из идейного кризиса, связанного с осмыслением места и роли Британской империи в рамках формировавшегося в послевоенный период нового миропорядка. Интеллектуальный опыт группы «Круглого стола» оказался востребованным в условиях бурных изменений, которыми оказалась охвачена колониальная система Великобритании в последующие десятилетия.

Источники

1. *Berard V.* British Imperialism and Commercial Supremacy / V. Berard. — London : Longmans, Green and Co, 1906. — 324 p.
2. *Commonwealth of Nations : An Inquiry into the Nature of Citizenship in the British Empire, and into the Mutual Relations of Several Communities Thereof. Part I.* — London : Mackmillan and Co. Ltd., 1916. — 711 p.
3. *Curtis L.* The Windows of Freedom / L. Curtis // «The Round Table». — December 1918. — Pp. 5—33.
4. *Kerr Ph.* The British Empire, the League of Nations and the United States / Ph. Kerr // «The Round Table». — March 1920. — Pp. 138—154.
5. *Tyler J. E.* The Struggle for Imperial Unity / J. E. Tyler. — London : Longmans, Green and Co, 1938. — 219 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лурье С.* Imperium. Империя — ценностный и этнопсихологический подход / С. Лурье. — Москва : АИРО-XXI, 2012. — 174 с. — ISBN 978-5-91022-200-1.
2. *Elliot W. Y.* The New British Empire / W. Y. Elliot. — New York, London : Whittlesey House, 1932. — 532 p.
3. *Gollin A. M.* Proconsuls in Politics : A Study of Lord Milner in Opposition and in Power / A. M. Gollin. — New York : Macmillan, 1964. — 247 p.
4. *Kendle J. E.* The Round Table Movement and Imperial Movement / J. E. Kendle. — Toronto, Buffalo : University of Toronto press, 1975. — 332 p.
5. *Lavin D.* From Empire to International Commonwealth : A Biography of Lionel Curtis / D. Lavin. — London : Hardcover, 1995. — 384 p. — ISBN: 978-0198126164.
6. *Louis R. W.* Ends of British Imperialism : the Scramble for Empire, Suez and Decolonization / R. W. Louis. — London, New York : I. B. Tauris, 2006. — 1082 p. — ISBN: 978-1845113476.
7. *Louis R. W.* In the Name of God : Go! Leo Emery and the British Empire and the Age of Churchill / R. W. Louis. — Oxford : W. W. Norton & Co., 1992. — 204 p.
8. *Marlowe J.* Milner : Apostle of Empire / J. Marlowe. — London : Hamish Hamilton, 1976. — 394 p.
9. *McIntyre W. D.* Colonies into Commonwealth / W. D. McIntyre. — London : Blandford Press, 1966. — 383 p.
10. *Nimocks W.* Milners Young Men : The «Kindergarten» in Edwardian Imperial Affairs. — Durham, N.C : Duke University Press, 1968. — 452 p.

11. O'Brien T. H. *Milner : Viscount Milner of St. James's and Cape Town, 1854—1925* / T. H. O'Brien. — London : Constable, 1979. — 704 p.
12. Quigley C. The Round Tables Groups in Canada / C. Quigley // *Canadian Historical Review*. — September 1962. — Pp. 204—218.
13. Rose N. *The Cliveden Set: Portrait of an Exclusive Fraternity* / N. Rose. — London : Jonathan Cape, 2000. — 287 p. ISBN: 978-0224060936.
14. Wrench J. E. *Alfred Lord Milner : The Man of No Illusions, 1854—1925* / J. E. Wrench. — London : Spottiswoode Eyre &, 1958. — 392 p.

MATERIAL RESOURCES

- Berard, V. (1996). *British Imperialism and Commercial Supremacy*. London: Longmans, Green and Co. 324 p.
- Commonwealth of Nations: An Inquiry into the Nature of Citizenship in the British Empire, and into the Mutual Relations of Several Communities Thereof, I.* (1916). London: Mackmillan and Co. Ltd. 711 p.
- Curtis, L. (1918). The Windows of Freedom. «*The Round Table*». December. 5—33.
- Kerr, Ph. (1920). The British Empire, the League of Nations and the United States. «*The Round Table*». March. 138—154.
- Tyler, J. E. (1938). *The Struggle for Imperial Unity*. London: Longmans, Green and Co. 219 p.

REFERENCES

- Elliot, W. Y. (1932). *The New British Empire*. New York, London: Whittlesey House. 532 p.
- Gollin, A. M. (1964). *Proconsuls in Politics: A Study of Lord Milner in Opposition and in Power*. New York: Macmillan. 247 p.
- Kendle, J. E. (1975). *The Round Table Movement and Imperial Movement*. Toronto, Buffalo: University of Toronto press. 332 p.
- Lavin, D. (1995). *From Empire to International Commonwealth: A Biography of Lionel Curtis*. London: Hardcover. 384 p. ISBN: 978-0198126164.
- Louis, R. W. (1992). *In the Name of God: Go! Leo Emery and the British Empire and the Age of Churchill*. Oxford: W. W. Norton & Co. 204 p.
- Louis, R. W. (2006). *Ends of British Imperialism: the Scramble for Empire, Suez and Decolonization*. London, New York: I. B. Tauris. 1082 p. ISBN: 978-1845113476.
- Lurie, S. (2012). *Imperium. Empire—a value and ethnopsychological approach*. Moscow: AI-RO-XXI. 174 p. ISBN 978-5-91022-200-1. (In Russ).
- Marlowe, J. (1976). *Milner: Apostle of Empire*. London: Hamish Hamilton. 394 p.
- McIntyre, W. D. (1966). *Colonies into Commonwealth*. London: Blandford Press. 383 p.
- Nimocks, W. (1968). *Milners Young Men: The «Kindergarten» in Edwardian Imperial Affairs*. Durham, N.C: Duke University Press. 452 p.
- Quigley, C. (1962). The Round Tables Groups in Canada. *Canadian Historical Review*. September. 204—218.
- O'Brien, T. H. (1979). *Milner: Viscount Milner of St. James's and Cape Town, 1854—1925*. London: Constable. 704 p.
- Rose, N. (2000). *The Cliveden Set: Portrait of an Exclusive Fraternity*. London: Jonathan Cape. 287 p. ISBN: 978-0224060936.
- Wrench, J. E. (1958). *Alfred Lord Milner: The Man of No Illusions, 1854—1925*. London: Spottiswoode Eyre &. 392 p.